

**КИПРСКАЯ ПРОБЛЕМА
В КОНТЕКСТЕ ТУРЕЦКО-ГРЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ****Л.Б.АТАКИШИЕВА***Бакинский Государственный Университет*
aleyla@bk.ru

Восточное Средиземноморье - район острого и затяжного противостояния многих стран и народов. Этим обстоятельством искусно манипулируют США, НАТО, а в последние годы и Европейский Союз для реализации своих, зачастую, корпоративных интересов. Периодически в треугольниках Греция - Турция - Эгейское море и Греция - Турция - Кипр возникают военно-политические кризисы, которые отрицательно сказываются на всей системе региональных и международных отношений.

К середине 80-х гг. обстановка на Кипре определялась в основном противоречиями между Турцией и Грецией, их борьбой за стратегические позиции в Восточном Средиземноморье, местом Кипра в политике НАТО.

Во внешней политике Турции начала 80-х годов важное место продолжали занимать острые противоречия с Грецией. Весьма острыми оставались разногласия между Турцией и Грецией по вопросу об урегулировании конфликта на Кипре. Этот вопрос, являющийся «национальным» в обеих странах, важен с военно-стратегической точки зрения, как и споры в Эгейском море, так как они оказывают влияние на состояние юго-восточной части НАТО.

Приоритетом общих военно-стратегических интересов союзников по НАТО определялась и позиция военного руководства Турции. В США считали, что сперва необходимо обеспечить решение турецко-греческих разногласий в Эгейском море, а это, в свою очередь, облегчило бы решение и кипрской проблемы (2, 201). Военное руководство Турции также считало, что Греция сначала должна вернуться в военную организацию НАТО, а потом надо решать кипрскую проблему.

Основные принципы турецкой стороны относительно решения кипрской проблемы постоянно находят отражение в программных документах турецких политических партий и правительств.

Высадка турецких войск в 1974 г. на северной части острова и провозглашение 13 февраля 1975 г. Турецкого федеративного государства Кипра определили фактический раздел острова между двумя общинами. Турция требует юридического признания Грецией и другими странами свершившихся фактов. Важным является то, что Турция уже не подвергается нажиму союзников.

Одной из серьёзных препятствий урегулирования кипрской проблемы - отказ турецкой стороны признать право киприотов-беженцев возвратиться в родные места, право на свободное передвижение, проживание и приобретение собственности в любом месте на острове, что означает недопущение греков на территорию турецкой общины и тем более к деловой жизни там. Эта позиция связывается с безопасностью турок-киприотов (2, 203).

С приходом к власти администрации Р.Рейгана позиции Турции в спорах с Грецией усилились. Как только в ноябре 1980 г. Р.Рейган одержал победу на выборах, он сразу же заявил, что Турции будет уделено большое внимание. Расширение военно-политического сотрудничества Турции с союзниками по НАТО, особенно с США, и одновременно проявление известной самостоятельности Греции в НАТО и в её связях с США создали условия, при которых руководство турецкой общины на Кипре провозгласило 15 ноября 1983 г. Турецкую Республику Северного Кипра (ТРСК) президентом которой стал Рауф Денкташ.

Однако в резолюции Совета Безопасности ООН №541/83 это образование было объявлено незаконным и самопровозглашенным. В документе заявлялось, что согласно принципам международного права, урегулирование должно основываться на существовании на острове кипрского государства в форме двухобщинной и двузональной федерации, включающей две политически равные общины - греческую и турецкую. Это государство должно обладать единым суверенитетом, гражданством и единой международной правосубъектностью (4). ООН рекомендовала всем своим членам не признавать ТРСК. В свою очередь, ЕЭС объявило о введении эмбарго против нового государства. Мировое сообщество рассматривало провозглашение ТРСК как опасный прецедент для многих стран, на территориальную целостность которых посягают сепаратисты национальных меньшинств.

Однако с провозглашением нового государства конституция и избирательная система были изменены, что позволило Р.Денкташу и его Национальной единой партии остаться у власти на многие годы. Впоследствии ТРСК была признана только Турцией. Связи между обеими частями Кипра фактически прервались. Отныне представители лишь греческой общины формируют правительство и представляют Кипр во всех международных организациях.

В 1984 г. ТРСК согласилась на вывод иностранных войск, открытие международного аэропорта в Никосии и обсуждение проблем свободы передвижения, свободы выбора местожительства и прав на собственность. Однако принятие этих принципов ТРСК поставила в зависимость от согласия Республики Кипр на трактовку термина «федерация» как образования, в котором каждая община будет располагать особыми правами, входящими доселе в компетенцию центрального правительства.

К середине 80-х гг. обстановка на Кипре определялась в основном противоречиями между Турцией и Грецией, их борьбой за стратегические позиции в Восточном Средиземноморье, местом Кипра в политике НАТО. В непримиримых острых разногласиях по Кипру между этими двумя странами - членами НАТО реальное преимущество имела Турция. Турция сразу же поддержала провозглашение ТРСК, приняла меры для обеспечения её признания хотя бы

некоторыми мусульманскими странами (5).

На фоне отрицательного отношения к этой акции ООН, призвавшей своих членов не признавать ТРСК, и критических выступлений правительств многих государств некоторым успехом, хотя и незначительным, можно считать резолюцию конференции ОИК (Дакка, декабрь 1983 г.), в которой говорится о праве турок-киприотов на независимость (5).

После провозглашения ТРСК обстановка в районе Восточного Средиземноморья ещё более обострилась. Усиление позиции Турции на севере Кипра не могло не вызвать усиление контрмер Греции в южной части острова. Спор Турции и Греции по Кипру взаимосвязан с острыми разногласиями между ними в районе Эгейского моря. Таким образом, в результате многолетних перипетий Турецкая Республика Северного Кипра не получило международного признания. Тем не менее, 10 июня 1985 г. позиции Турции в северной части Кипра укрепляются, так как там проводились выборы президента и приняли Конституцию.

С начала 90-х годов стремлением правительства Кипра выступит в ЕС, отношения с Грецией осложнились. В ЕС к этим планам отнеслись положительно. Но Анкара с самого начала заявила о своем неодобрительном отношении к стремлению правительства Кипра в Евросоюз. Власти Турции аргументировали свою позицию тем, что заявку в ЕС подало правительство, за которым турецкая община острова не признавала права представлять ее интересы (6).

В свою очередь, Греция в 1993 г. скрепила взаимоотношения с Республикой Кипр совместной оборонной доктриной и прикладывала максимум усилий для того, чтобы инициатива урегулирования конфликта исходила от Евросоюза в целом, и данную проблему Анкара решала напрямую с Брюсселем. Наконец, в 1998 г. Евросоюз принял решение о вступлении Кипра в ряды своих полноправных членов и начал вести переговоры с греко-кипрской администрацией, представлявшей остров целиком.

ТРСК пригрозила, что в случае принятия Республики Кипр в ЕС будет вынуждена пойти на еще более тесную интеграцию с Турцией (7). Это привело к упрочению военных связей обеих сторон на Кипре с их партнерами на материке. Помимо того, ТРСК подписала в 1998 г. новые экономические соглашения с Турцией, которые привели к их экономической интеграции. Тупиковая ситуация в переговорном процессе привела к тому, что на декабрьском саммите Европейского Совета в Хельсинки 1999 г. было принято решение, предусматривающее в случае необходимости вступление в ЕС только Южного Кипра. Дело в том, что Греция как страна-член Евросоюза готова была проголосовать за прием в ЕС остальных девяти новых стран только в том случае, если вместе с ними будет принята Республика Кипр. В ответ присутствовавшие на саммите представители Турции пригрозили аннексией Северного Кипра. Тогда, несмотря на противодействие официальной Анкары, руководство ЕС включило вопрос об урегулировании турецко-греческого конфликта на Кипре в перечень условий, необходимых для вступления Турции в ЕС.

12 ноября 2002 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан представил новый план кипрского мирного урегулирования, который встретил широкое одобрение в Совете Безопасности. Хотя переговоры об объединении острова

провалились, ключевым пунктом саммита Европейского Совета в Копенгагене стало решение о принятии в ЕС 10 новых стран, в том числе Кипра – самой сложной кандидатуры в политическом отношении (7).

В январе 2002 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан прибыл на Кипр с тем, чтобы оживить застывшие на мертвой точке переговоры о будущем разделенного острова. Р.Денкташ по-прежнему настаивал на создании двух суверенных государств и требовал чередования представителей двух общин на посту президента, а также предоставления половины министерских портфелей в правительстве и 50% мест в парламенте будущей конфедерации. Тем временем президент Кипра Главкос Клиридис заявил, что греко-кипрская сторона стремится к созданию новой конституции острова, предусматривающей помимо центрального правительства два самоуправляемых кантона или субъекта федерации без права выступать на международной арене, которые будут иметь независимую законодательную и судебную власть. За рубежом Кипр будет представлять центральное правительство, не имеющее права вмешиваться во внутренние дела кантонов. Клиридис добавил, что греко-кипрская сторона приемлет политическое равенство с турко-кипрской стороной, но не численное, в полном соответствии с резолюциями ООН (8). В ответ на данную инициативу министр иностранных дел Турции Гюрель, известный своей жесткой позицией по кипрскому вопросу, заявил 19 июля 2002 г., что «урегулирование невозможно до тех пор, пока не будет признан статус-кво острова, в первую очередь право на существование общины турок-киприотов и их государства» (7).

31 марта 2003 г. премьер-министр Турции Реджеп Таййип Эрдоган выступил с инициативой созыва пятисторонней конференции с целью решения кипрской проблемы. Но кипрское правительство отвергло данное предложение, аргументировав это тем, что «ООН – единственная трибуна, где попытки найти решение могут принести плоды» (1, 219).

23 января 2004 г. Совет национальной безопасности Турции обнародовал заявление, в котором подчеркивалось, что Турция нуждается в урегулировании кипрской проблемы путем переговоров до 1 мая 2004 г., намеченной даты расширения ЕС, поскольку Республика Кипр после вступления в Евросоюз изменит свою политику по отношению к Турции (1, 220). Помимо этого, министр иностранных дел Турции Гюль настаивал на том, что ЕС должен повлиять на Республику Кипр с целью смягчения ее позиции (6).

В ходе референдума по плану Кофи Аннана состоявшегося 24 апреля 2004 года 64,9% турок-киприотов поддержали план объединения острова, в то время как 75,8% греков-киприотов высказались против (1, 213). Поскольку для объединения острова требовалась поддержка плана Аннана обеими сторонами, на момент вступления в Евросоюз 1 мая 2004 г. Кипр по-прежнему остался разделенным на две части. Все законы ЕС и льготы от членства в союзе, таким образом, распространяются лишь на греческий сектор.

Однако, вскоре греческая часть Кипра была принята в Европейский Союз. Таким образом, главный приз референдума был отдан греческой части острова, которая, собственно говоря, референдум и провалила. Ради объективности надо сказать, что план ООН и не мог увенчаться успехом, поскольку он был составлен без должного учета греческих. Но в выигрыше, тем не менее,

оказалась именно эта часть острова, для которой изначально планировалось больше дискриминационных пунктов. Как бы то ни было, в мае 2004 года Европейский Союз получил «замороженный» и неразрешенный конфликт внутри себя. Но, представление о Евросоюзе, как об оазисе мира и стабильности было принципиально изменено именно 5 лет назад. Кипрский конфликт также имеет и свой мартиролог, и своих беженцев, и имущественные проблемы, и слабые перспективы продвижения сторон к миру.

Действительно, в течение последних трех с половиной десятилетий активных боевых действий на разделенном острове нет. Но нет и политического решения ни по одному из вопросов (статус, имущество, перспективы объединения). Начиная с 2004 года, контакты между двумя частями Кипра были фактически заморожены (3).

Тем временем 17 декабря 2004 г. на саммите Европейского Совета в Брюсселе было принято решение о начале переговоров с Турцией относительно вступления данной страны в ЕС.

Однако основным предварительным условием, выдвинутым Анкаре, являлось именно признание целостности Кипра. Это представляется вполне логичным, учитывая тот факт, что Республика Кипр – единственная страна-член ЕС, не имеющая дипотношений с Анкарой. В результате интенсивных переговоров представители Евросоюза и Турции договорились о компромиссном решении проблемы признания Анкарой Кипра. ЕС предложил Турции подписать протокол, распространяющий границы таможенного союза вышеуказанных сторон на Кипр. Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган, хотя и согласился с требованием ЕС, тем не менее заявил, что согласие Анкары подписать с десятью новыми странами-членами Евросоюза протокол о распространении на них Договора 1963 г. об ассоциации между ЕС и Турцией не означает признания Кипра. «Прямое или не прямое признание Кипра исключается». – подчеркнул министр иностранных дел Турции Абдулла Гюль по итогам саммита Европейского Совета (6).

В 2008 году появились признаки того, что мирный процесс будет снова запущен, хотя справедливости ради надо было осознавать, что эта тема уже давно превратилась в выгодный политический бизнес. В самом деле, разве мог выступать против мирного процесса греческий Кипр, принятый в ЕС даже после демонстративного провала объединительного референдума? Такое поведение стало бы открытым вызовом Брюсселю. Но оно было бы попросту неэффективным, т.к. любой референдум похоронит наивную веру «профессиональных миротворцев» в скорое объединение острова. Стоит ли в этой связи ввязываться в конфронтацию с европейской бюрократией? «Народное мнение» сделает то, что у лидеров греческой части острова на уме. Если же говорить о турках-киприотах, то в 2005-2009 гг. внутри ТРСК доминировало убеждение, что мирная риторика способствует открытию для этой непризнанной части острова новых «европейских окон». Тем паче, что при объединении ТРСК рассчитывала на сохранение своей «самости». В этой связи отказ от мирной и объединительной риторики не казался чем-то необходимым.

Прием греческой части в Евросоюз существенно подорвал на севере веру в «единую Европу», как в объективного арбитра и медиатора. Как говорится,

обещали приз на двоих и за объединение, а дали одному и за провал референдума. Но, если такое решение уже однажды было принято, то насколько продуктивно цепляться за проект «объединение». Наверное, можно было бы привести многочисленные аргументы в пользу того, что отказ от объединения означает потакание этнократическим тенденциям и создает опасные прецеденты для единства европейских государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудряшова Ю.С. Турция и проблема разделенного Кипра / Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск двадцать шестой). 2005. с.217-226
2. Турция. История и современность / Под ред. В.И.Данилова. М.: Зарубежная литература. 1988. с.201
3. Маркедонов С. Кипр: неосуществимое объединение и непризнанное разделение. - <http://www.politcom.ru/>
4. Рауф Раиф Денкташ: Турецкая Республика Северного Кипра: краткая история. – Баку: 1996. <http://beznen-yul.narod.ru>
5. <http://www.oic-oci.org/>
6. <http://www.mfa.gov.tr/>
7. <http://www.trncpresidency.org/>
8. <http://greekgazeta.ru/>

KİPR PROBLEMİ TÜRKİYƏ-YUNANISTAN MÜNASİBƏTLƏRİ KONTEKSTİNDƏ

L.B.ATAKİŞİYEVƏ

XÜLASƏ

Şərqi Aralıq dənizi regionu uzun illər bir çox dövlətlərin və xalqların ziddiyyətli qarşdurması ilə seçilir. Bu şəraitdən ABŞ, NATO son illər öz strateji məqsədlərini həyata keçirmək üçün istifadə edirlər. Mütəmadi olaraq Yunanıstan-Türkiyə-Egey dənizi və Yunanıstan-Türkiyə-Kıpr üçbucağında hərbi siyasi böhran özünü göstərir. Bu, regional və ümumdünya beynəlxalq münasibətlər sistemində mənfi təsirini göstərir.

1980-ci illərin ortalarından başlayaraq Kıprda vəziyyət əsasən Türkiyə-Yunanıstan münasibətlərindəki ziddiyyətlər, onların Şərqi Aralıq dənizi regionundakı mövqeyindən və Kıprın NATO siyasətindəki yerindən asılı olmuşdur.

THE CYPRUS PROBLEM IN THE CONTEXT OF TURKEY-GREECE RELATIONS

L.B.ATAKISHIYEVƏ

SUMMARY

Eastern Mediterranean is the area of critical and continuous oppositions of many countries and peoples. The USA, the NATO, and recently the European Union skilfully make use of this circumstance for the realisation of their strategical interests. Periodically, Greece - Turkey – The Aegean sea and Greece - Turkey - Cyprus triangles cause military-political crisis which negatively affect all the system of regional and universal international relations.

Since the middle of the 80s conditions on Cyprus were defined basically by contradictions between Turkey and Greece, their struggle for strategic positions in Eastern Mediterranean, and the place of Cyprus in the NATO's policy.